

Конституционный Суд Российской Федерации
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 1

Заявитель:
Филиппов Максим Сергеевич

ЖАЛОБА
на нарушение конституционных прав и свобод
частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях

Статья 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) была принята через 8 дней после объявления «специальной военной операции» на территории Украины.

Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ (здесь и далее приведена в редакции, действовавшей на момент совершения Филипповым Максимом Сергеевичем (далее — Заявитель) административного правонарушения) предусматривает административную ответственность в виде административного штрафа за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Вооруженных Сил) в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Заявитель был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ за выражение критического мнения о действиях Вооруженных Сил посредством демонстрации во время одиночного пикета листа бумаги с цитатой из песни Джона Леннона «ДАЙТЕ МИРУ ШАНС» и перечеркнутым изображением бомбы.

Заявитель оспаривает конституционность части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, поскольку данная норма не соответствует статьям 13 (части 1, 2 и 3), 15 (часть 4), 19 (часть 2), 28, 29 (части 1, 3, 4), статьям 31 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации (далее — Конституция), в той мере, в которой она

а) нарушает конституционные права Заявителя на свободу совести, мысли и слова, свободу собраний и запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной;

б) нарушает принцип равенства и запрет дискриминации, поскольку административно наказуемыми являются исключительно те мнения и убеждения, которые связаны с *критической* оценкой использования Вооруженных Сил и исполнения государственными органами и своих полномочий за пределами территории Российской Федерации.

Настоящая жалоба содержит четыре раздела. В *разделе I* указаны сведения об оспариваемых нормативных правовых актах и государственных органах, издавших их. В *разделе II* описаны фактические обстоятельства конкретного дела Заявителя, послужившего основанием для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд). В *разделе III* обосновано несоответствие Конституции оспариваемых нормативных положений. В *разделе IV* сформулировано требование, обращенное к Конституционному Суду.

I. СВЕДЕНИЯ ОБ ОСПАРИВАЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ, ИЗДАВШИХ ИХ

1. Сведения об оспариваемых нормативных правовых актах

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (источник опубликования первоначальной редакции: Собрание законодательства Российской Федерации, 7 января 2002 года, № 1 (часть 1), статья 1) в редакции Федерального закона «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 25 марта 2022 года № 62-ФЗ (источник опубликования: Собрание законодательства Российской Федерации от 28 марта 2022 года, № 13, статья 1951):

Статья 20.3.3. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях¹

1. Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния,

¹ Текст приведен в редакции, действовавшей на момент совершения Заявителем административного правонарушения.

влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

<...>

2. Сведения о государственных органах, издавших оспариваемые нормативные правовые акты

а) Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1);

б) Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (103426, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26);

в) Президент Российской Федерации (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23).

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА ЗАЯВИТЕЛЯ

30 апреля 2022 года Заявитель провел одиночный пикет у памятника А.С. Пушкину в Москве с целью выразить свое критическое мнение об использовании Вооруженных сил Российской Федерации в Украине и демонстрировал лист формата бумаги с цитатой из песни Джона Леннона «ДАЙТЕ МИРУ ШАНС» и перечеркнутым изображением бомбы.

За вышеуказанные действия 11 мая 2022 года постановлением судьи Тверского районного суда города Москвы Заявитель был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей.

Согласно постановлению суда, Заявитель 30 апреля 2022 года, находясь в общественном месте, совершал публичные действия, а именно демонстрировал средство наглядной агитации, что свидетельствует о призыве к воспрепятствованию использования Вооруженных сил Российской Федерации при проведении военной операции (Приложение № 3).

Решением судьи Московского городского суда от 02 июня 2022 года указанное постановление оставлено без изменения, жалоба Заявителя — без удовлетворения (Приложение № 4).

Постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07 октября 2022 года указанные постановление и решение оставлены без изменения, жалоба Заявителя — без удовлетворения (Приложение № 5).

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2022 года ранее вынесенные по настоящему делу судебные акты также оставлены без изменения, а жалоба Заявителя — без удовлетворения (Приложение № 6).

III. ПОЗИЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Объективной стороной данного правонарушения являются публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил, включая призывы к воспрепятствованию их использования, а также на дискредитацию исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории России.

Состав данного правонарушения является формальным, а значит для привлечения к ответственности по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ не требуется, чтобы последствия в виде дискредитации наступили, достаточно, чтобы такие действия и призывы были направлены на дискредитацию.

Исходя из буквального смысла данной нормы и практики ее применения, под «дискредитацией» понимается любое критическое высказывание об использовании Вооруженных Сил или исполнении государственными органами своих полномочий вне зависимости от формы и содержания такого высказывания (Приложение № 7). Публичный характер таких высказываний устанавливается, если они были адресованы неопределенному кругу лиц, ограниченной группе лиц, а также даже одному лицу, которое могло передать информацию иным лицам (Приложение № 7).

В части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ также указано, что наказанию подлежат публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил или исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории Российской Федерации *в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности*. При этом оспариваемое нормативное положение не подразумевает, что необходимо устанавливать, что привлекаемое лицо хотело воспрепятствовать достижению таких целей.

Поскольку часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ предусматривает наказание за выражение критического мнения об использовании Вооруженных Сил и исполнении государственными органами своих полномочий, данная норма не соответствует Конституции в той мере, в которой она:

а) нарушает конституционные права Заявителя на свободу совести, мысли и слова, свободу собраний и запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной;

б) нарушает принцип равенства и запрет дискриминации, поскольку административно наказуемыми являются исключительно те мнения и убеждения, которые связаны с критической оценкой использования Вооруженных Сил

и исполнения государственными органами и своих полномочий за пределами территории Российской Федерации.

1. Оспариваемое нормативное положение нарушает конституционные права Заявителя на свободу совести, мысли и слова, свободу собраний и запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной

Конституция в статье 13 (части 1, 2 и 3) признает идеологическое и политическое многообразие, а также вводит запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной. Статья 28 устанавливает, что каждому гарантируется свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Статья 29 Конституции гарантирует каждому свободу мысли и слова (часть 1) и закрепляет, что никто не может быть принужден ни к выражению своих мнений и убеждений, ни к отказу от них (часть 2); каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4). Статья 31 Конституции гарантирует каждому право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Из данных конституционных норм следует, что в Российской Федерации как в демократическом и правовом государстве каждый вправе свободно мыслить и свободно выражать свое мнение, придерживаться убеждений и распространять их, не опасаясь за это преследования с чьей-либо стороны, и в первую очередь – со стороны государства. Свободное выражение своего мнения и убеждений может быть сопряжено с проведением публичного мероприятия.

На основании части 1 статьи 56 Конституции, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Однако на момент привлечения Заявителя к административной ответственности чрезвычайное положение в Российской Федерации не вводилось. Следовательно, права Заявителя могут быть ограничены лишь на основании статьи 55, которая закрепляет, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 2), а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3).

С учетом этого Конституционный Суд подчеркивал, что права могут быть ограничены федеральным законом в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности, с тем чтобы вводимые ограничения не посягали на само существо данных конституционных прав и не препятствовали открытому и свободному выражению гражданами своих взглядов, мнений и требований (постановления от 30 июня 2011 года № 14-П, от 10 января 2017 года № 2-П, от 17 января 2019 года № 4-П).

Однако статья 20.3.3 КоАП РФ вводит ограничение на свободу совести, мысли, слова и собраний, которое не преследует конституционно допустимую цель (а), не является необходимым и нарушает запрет на установление обязательной идеологии (б), а также представляет собой несоразмерную ограничительную меру (в).

а. Оспариваемое нормативное положение предусматривает ограничение конституционных прав, которое не преследует конституционно допустимую цель

Конституционный Суд в своей практике подчеркивал, что в России как демократическом правовом государстве основами конституционного строя являются идеологическое и политическое многообразие (постановление от 17 мая 2021 года № 19-П).

В силу этого статья 20.3.3 КоАП РФ с учетом контекста ее принятия объективно не просто не преследует ни одну из конституционно одобряемых целей ограничения прав, но фактически направлена на достижение скрытой антиконституционной цели подавления любой формы политического плюрализма и инакомыслия.

Законопроект № 1197680-7², в рамках которого была принята поправка о введении в КоАП РФ новой статьи 20.3.3, был внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу VII созыва в июне 2021 года и изначально касался совершенно другого вопроса – административной ответственности юридических лиц за совершение сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, полученными заведомо преступным путем. Законопроект долгое время не рассматривался, а 3 марта 2022 года, то есть спустя восемь дней после начала «специальной военной операции», ко второму чтению были спешно подготовлены и внесены поправки, вводящие административную ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил, и тем самым не просто меняющие концепцию законопроекта, а концептуально с его содержанием никак не связанные.

Предложенные поправки были приняты за один день и без обсуждения по существу. Не была подготовлена пояснительная записка к данной статье, в которой обосновывалась бы конституционно допустимая цель введения ограничительных мер. Автор предложенных поправок депутат И.А. Панькина заявляла:

«Предлагаются... изменения [в КоАП РФ], которые... направлены на противодействие информационным атакам против нашей страны, которые дискредитируют использование Вооруженных Сил»³.

Позднее были приняты поправки, расширяющие действие статьи 20.3.3 КоАП РФ и на «дискредитацию» действий государственных органов за рубежом. Они также были внесены в законопроект, направленный на регулирование иных правоотношений⁴. При

² См. сведения о законопроекте № 1197680-7: текст законопроекта, внесенного в Государственную Думу, и пояснительную записку к нему; таблицу поправок ко второму чтению, рекомендуемых к принятию; текст проекта, принятого во втором чтении; стенограмму заседания Государственной Думы 15 декабря 2021 года; видеозапись выступления 4 марта 2022 года депутата Панькиной Ирины Александровны, представившей поправки ко второму чтению законопроекта. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1197680-7>.

³ О проекте ФЗ №1197680-7 «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях». URL: <https://video.duma.gov.ru/watch/?id=324594>.

⁴ Законопроект № 9732-8 «О внесении изменения в статью 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» изначально касался исключительно разграничения

принятии этих поправок депутат И.А. Панькина отдельно отметила, что они были намеренно внесены в обход первого чтения в не относящийся по тематике законопроект:

«в целях оперативного принятия ... [авторы] погрузили [нормы], интегрировали в законопроекты, которые находятся в высокой степени готовности»⁵.

Депутат Ю.П. Синельщиков, комментируя поправки, отмечал и нарушение порядка принятия нормы в обход первого чтения, и тотальность запрета критики действий Вооруженных Сил и государственных органов за рубежом⁶. В ответ на это соавтор статьи А.Е. Хинштейн заявил, что:

«те, кто сегодня выступает и говорит: «Да нет, вы предлагаете нормы, по которым можно кого угодно за что угодно потащить в тюрьму», мне кажется, выступают не с позиции защиты интересов государства, не с позиции защиты интересов тех, кто, простите за тавтологию, сегодня защищает нашу страну. Те, кто защищает интересы России за рубежом, — не важно, носят они погоны или одеты в партикулярное платье, — нуждаются в защите»⁷.

Таким образом, авторы законопроекта не скрывали антиконституционной цели, которую он преследует.

Применительно к целям статьи 20.3.3 КоАП РФ, Комиссар Совета Европы по правам человека отметил, что введение ответственности в том числе за «дискредитацию» и призывы к публичным протестам не оставляет места для свободы слова и мнения о войне⁸. Кроме того, специальные докладчики по свободе слова ООН, ОБСЕ, Межамериканской комиссии по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов — в своем совместном заявлении характеризовали ограничения свободы антивоенных высказываний в России как «репрессивные» и нацеленные на создание государственной монополии на информацию, что нарушает международные обязательства России⁹.

Таким образом, учитывая скорость, ненадлежащую процедуру и предпосылки ее принятия, статья 20.3.3 КоАП РФ прямо нацелена на подавление споров, дискуссий и свободной конкуренции мнений об использовании Вооруженных Сил и исполнении государственными органами своих полномочий за рубежом, а также публичного выражения антивоенных и пацифистских взглядов и убеждений.

административной и уголовной ответственности за нарушения правил пожарной безопасности в лесах. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/9732-8>.

⁵ Текст стенограммы заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ, 34(1949) от 22 марта 2022 года, Бюлл. № 34(1949) Ч. 1. С. 14-86.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Заявление Комиссара Совета Европы по правам человека. Российские власти должны остановить беспрецедентное подавление свободы выражения, собрания и ассоциации в стране. 7 марта 2022 года. URL: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/russian-authorities-should-stop-the-unprecedented-crackdown-on-freedoms-of-expression-assembly-and-association-in-the-country>.

⁹ Г-жа Ирен Хан, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; г-жа Тереза Рибейро, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, г-н Педро Вака Вильярреал, Специальный докладчик по вопросу свободы выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека, и г-н Урвина Гириша Топси-Сону, Специальный докладчик по вопросу свободы выражения мнений и доступа к информации Африканской комиссии по правам человека. Украина: совместное заявление о вторжении России и значении свободы выражения мнений и информации. 4 марта 2022 года. URL: <https://www.ohchr.org/ru/statements-and-speeches/2022/05/ukraine-joint-statement-russias-invasion-and-importance-freedom>.

Данный вывод подтверждается и правоприменительной практикой по данной статье. На настоящий момент 6296 дел об административных правонарушениях возбуждено по статье 20.3.3 КоАП РФ. Дела возбуждаются за абстрактные антивоенные лозунги, например «Нет войне», «Миру мир», критику «специальной военной операции» в Украине и конкретных действий Вооруженных Сил, включая нападения на гражданские объекты и население Украины (Приложение № 7). Такие мнения, высказанные в любой форме, например, на митинге, одиночном пикете, в социальных сетях, посредством распространения листовок, ношения одежды, зачитывания стихов, выступления в суде, обращения в государственные органы и иными другими способами преследуются лишь на том основании, что они представляют собой критику использования Вооруженных Сил (Приложение № 7).

Такого рода стремление подавить инакомыслие по общественно важному вопросу, связанному с военными действиями страны, не имеет ничего общего с допустимыми целями ограничения конституционных прав, перечисленными в статье 55 (часть 3) Конституции.

б. Оспариваемое нормативное положение предусматривает ограничение конституционных прав, которое не является необходимым и нарушает запрет на установление обязательной идеологии

Конституционный Суд отмечал, что ограничение свободы выражения мнения не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, а иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод (постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 5 марта 2013 года № 323-О, от 2 июля 2013 года № 1053-О).

Право без страха выражать свои мнения и идеи, даже если они противоречат тем, которые защищают официальные власти или значительная часть общественного мнения, или даже если они раздражают или шокируют, находит свое отражение в практике Комитета по правам человека ООН (далее — КПЧ)¹⁰. КПЧ отдельно подчеркивал, что не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат¹¹. Пределы допустимой критики в отношении должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений шире, чем в отношении частных лиц¹².

¹⁰ Сообщение № 1180/2003, Бодрожич против Сербии и Черногории, Комитет ООН по правам человека (далее — КПЧ), 31 октября 2005 года. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>

¹¹ Замечания общего порядка № 34, КПЧ, пункт 38, URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICaQhKb7yhsrdB0H115979OVGGV%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wnueK3xDIZpJtsnQ4NehKxA27tвбухSEu56OqU0tVD>; Заключительные замечания в отношении Туниса (CCPR/C/TUN/CO/5), КПЧ, пункт 91

¹² Гринберг против России (жалоба № 23472/03), Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), 21 июля 2005 года. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-69835>; ООО Ивпресс и другие против России, (жалобы № 33501/04, 38608/04, 35258/05 и 35618/05), ЕСПЧ, 22 января 2013 года. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-116024>

После исключения России из Совета Европы позиции ЕСПЧ также могут быть использованы при

Аналогичным образом, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям неоднократно заявляла, что государственные учреждения, такие как вооруженные силы, не обладают иммунитетом от критики, поэтому задержания за критику или деморализацию вооруженных сил являются произвольными¹³ (Приложение № 8). В своем решении по делу Алексея Горинова Рабочая группа отдельно подчеркнула, что запрет антивоенных высказываний перевернул бы Международный пакт о гражданских и политических правах (далее - Пакт) с ног на голову, особенно статью 20(1), согласно которой «любая пропаганда войны запрещается»¹⁴ (Приложение № 8). Совет ООН по правам человека также отмечал, что ограничение определенных видов выражения мнения никогда не будут считаться необходимыми и законными, например, такие как обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии, участие в мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе *за мир* и демократию, выражение мнений, несогласия, религиозных взглядов или убеждений¹⁵.

Более того, история СССР является полезным уроком, что преследование за антивоенные высказывания и убеждения не может являться необходимым. Так, во время войны в Афганистане государство подавляло антивоенные взгляды: запрет демонстраций,¹⁶ аресты и внесудебные ссылки¹⁷ (Приложение № 9). Вместе с тем, не существовало масштабной кампании по преследованию любого антивоенного мнения, приведшей к принятию отдельной статьи за дискредитацию использования войск в Афганистане. Основная часть преследований основывалась на статье о запрете антисоветской пропаганды и агитации, стандартно использовавшаяся для преследования несогласных¹⁸ (Приложение № 9). Однако позднее в ходе

сравнительно-правовом анализе оспариваемого нормативного положения наравне с решениями и постановлениями других международных, региональных и иностранных судов, поскольку демонстрируют различные подходы при разрешении споров, касающихся универсальных ценностей прав человека — свободы выражения мнений, свободы убеждений и запрета дискриминации. Согласно выступлению председателю Конституционного Суда России В.Д. Зорькина на X Всероссийском съезде судей в ноябре 2022 года: «Этот опыт [участия России в Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не должен быть забыт, его следует анализировать и рационально использовать». Кроме того, на момент принятия статьи 20.3.3 КоАП РФ Россия оставалась членом Совета Европы и участницей Конвенции.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 2014 год, A/HRC/26/30. URL: <https://www.refworld.org.ru/country,,UNHRC,,ITA,,539edd0c4,0.html>. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 № 3.

¹³ Решение Рабочей группы ООН № 53/1992.

¹⁴ Решение Рабочей группы ООН № 78/2022 об Алексее Горинове. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/detention-wg/opinions/session95/A-HRC-WGAD-2022-78-AEV.pdf>

¹⁵ Совет по правам человека ООН. Резолюция 12/16 «Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие» от 12 октября 2009 года, параграф 5(p(i)).

¹⁶ «Демонстрации против войны в Афганистане», «Вести из СССР», информационный бюллетень № 24, 31 декабря 1987 года.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении А.Д. Сахарова в административном порядке из Москвы после осуждения вторжения в Афганистан 8 января 1980 года. Отменен 17 декабря 1986 года.

¹⁸ Так, привлекались к ответственности за «опорочивание интернациональ[ой] помощ[и] СССР народу Афганистана» М.И. Кукобака осужден 7 марта 1985 года за антисоветскую агитацию (67-1 УК БССР). Реабилитирован 23 января 1991. И.Г. Дядькин осужден 18 сентября 1980 года в том числе за следующие высказывания: «Помощь СССР Афганистану характеризуется как агрессия, а к возникновению Второй

демократических реформ и оценки 1990-х годов преследование по этой статье было признано политическим: в соответствии со пунктом «а» статьи 5 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» все лица, привлеченные к ответственности, были реабилитированы¹⁹(Приложение № 9).

В истории Российской Федерации обсуждение и распространение информации и мнений о военных действиях и вовсе не ограничивалось. Так, в частности, в ходе боевых действий и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики и приграничных регионов Северного Кавказа велось множество критических дискуссий и споров в средствах массовой информации. Такие дискуссии были связаны в том числе с критикой официальной позиции государства, а также допускали обозначение «операции по восстановлению конституционного порядка» или «контртеррористических мероприятий» как «войны»²⁰ (Приложение № 10). Начиная с декабря 1994 года с активной антивоенной позицией выступала, например, партия «Демократический выбор России» и Егор Гайдар. В Москве проходили антивоенные митинги в 1995²¹ и 2000 годах²². В отношении лиц, выражающих свое несогласие с действиями Вооруженных Сил России, никаких санкций не применялось.

Также примечателен опыт зарубежных стран, в прошлом преследовавших за антивоенные выступления, но впоследствии посчитавшие это нарушающим свободу слова. Например, в США существуют схожие законы, ограничивающие распространение информации о вооруженных силах — Закон о шпионаже (Espionage Act) 1917 года²³ и Закон Смита (Smith Act) 1940 года²⁴ (Приложение № 11). Однако Заявителю неизвестны случаи осуждения на основании этих законов после 1951 года, несмотря на массовые протесты против военных действий во Вьетнаме, в Афганистане и Ираке. Более того, в 1957 году Верховный Суд США закрепил, что абстрактные, не подстрекающие к насилию высказывания, защищены Первой поправкой

мировой войны привела внешняя политика Советского Союза» за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. В 1981 году состоялся суд над М.Морозовым, обвиненным в антисоветской агитации и пропаганде в т.ч. за написание статьи об интервенции в Афганистане. В 1983 году состоялся суд над Л.Малышевым по той же статье в т.ч. за написание письма об оккупации Афганистана.

¹⁹ Пояснительная записка Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР к проекту Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» с приложением законопроекта 17 сентября 1990 года.

²⁰ См., например: Супермаркет «Война», Новая Газета. 26 июня 2000 года. № 44; Спецназовца обвиняют в убийстве командира, Газета «Коммерсантъ». 3 ноября 2000 года. № 207; Кадыров стал жертвой накладки: федеральные войска обстреляли главу Чечни, Время новостей. 2 ноября 2000 года. № 160.

²¹ «...И люди обнаружат, что их голос донесся до Кремля», Новая Газета. 26 февраля 2016.

²² В Москве прошел митинг против войны в Чечне, Lenta.ru. 19 февраля 2000 года.

²³ Закон о шпионаже запрещает, когда США находятся в состоянии войны, умышленно вызвать или пытаться вызвать неподчинение, нелояльность, мятеж или отказ от службы в вооруженных силах или военно-морских силах. 18 Кодекс США § 2388 — Действия, затрагивающие вооруженные силы во время войны (18 U.S. Code § 2388 — Activities affecting armed forces during war). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2388>.

²⁴ Закон Смита запрещает распространять или пытаться распространять любые письменные или печатные материалы, советовать, побуждает или каким-либо образом вызывать или пытаться вызвать неподчинение, нелояльность, мятеж или отказ от службы любого члена вооруженных сил или военно-морских сил. 18 Кодекс США §2387 — Деятельность, затрагивающая вооруженные силы в целом (18 USC 2387: Activities affecting armed forces generally). URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title18-section2387&num=0&edition=prelim>

к Конституции США о свободе слова²⁵ (Приложение № 11). В 1969 году Верховный Суд определил, что ограничению подлежат выражения, направленные на подстрекательство или совершение неизбежных противоправных действий²⁶ (Приложение № 11). Таким образом, к концу 1960-х годов стало «совершенно ясно, что общее сопротивление войне или усилиям по обороне, как бы энергично оно ни выражалось, защищено Конституцией» [США]²⁷.

В нацистской Германии преследования за антивоенную позицию осуществлялись на основании «Закона против коварных нападков» (*Heimtückegesetz*)²⁸, а также по статьям о разложении вооруженных сил (*Wehrkraftzersetzung*)²⁹ и военной измене (*Kriegsverrat*) (с учетом поправки об измене *Verratsnovelle*)³⁰ (Приложение № 12). Так, 22 февраля 1943 года были приговорены к смертной казни члены молодежной антифашистской группы «Белая Роза», в вину которым вменили распространение антивоенных брошюр. Впоследствии в силу Закона об отмене несправедливых судебных решений национал-социалистов в уголовном правосудии (*NS-AufhG*), были отменены все приговоры за «коварные нападки», «разложение вооруженных сил» и «военную измену»³¹ (Приложение № 12). В 2012 году Русская православная церковь причислила одного из участников «Белой Розы» Александра Шмореля к лику святых³².

В свою очередь, часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за любую критику использования Вооруженных Сил и исполнения государственными органами своих полномочий за пределами территории России, а также за выражение антивоенных взглядов и убеждений. Такого рода убеждения и высказывания носят гуманистический характер и в полной мере соответствуют демократическим ценностям, охраняемым Конституцией.

²⁵ Йейтс против Соединенных Штатов (*Yates v. United States*), 354 U.S. 298. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/354/298/>.

²⁶ Бранденбург против Огайо, (*Brandenburg v. Ohio*), 395 U.S. 444. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/444/>.

²⁷ Томас И. Эмерсон. Свобода слова в военное время (*Thomas I. Emerson, Freedom of Expression in Wartime*, 116 U. Pa. L. Rev. 975, 981 (1968)).

²⁸ Закон против коварных нападков на государство и партию и для защиты партийной униформы (*Gesetz gegen heimtückische Angriffe auf Staat und Partei und zum Schutz der Parteiuniformen*) от 20 декабря 1934 года. Имперский вестник законов. Том 1934. Часть 1, № 137. С. 1269–1271 (*Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1934 Teil I, Nr. 137, Seite 1269–1271*).

²⁹ Постановление о специальном уголовном праве войны (*Kriegssonderstrafrechtsverordnung*) от 17 августа 1938 года. Имперский вестник законов. Том 1939. Часть 1. № 147. С. 1455–1457 (*Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1939 Teil I, Nr. 147, Seite 1455–1457*); Имперский вестник законов. Том 1942. Часть 1. С. 536 (*Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1942 Teil I, Seite 536*).

³⁰ Закон о внесении изменений в положения уголовного законодательства и уголовно-процессуального законодательства (*Gesetz zur Änderung des Strafrechts und des Strafverfahren*) от 24 апреля 1934 года. Имперский вестник законов. Том 1934. Часть 1. № 47. С. 341–348 (*Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1934 Teil I, Nr. 47, Seite 341–348*).

³¹ Закон об отмене несправедливых судебных решений национал-социалистов в уголовном правосудии (*Gesetz zur Aufhebung nationalsozialistischer Unrechtsurteile in der Strafrechtspflege*) от 25 августа 1988 года. Вестник федерального законодательства за 1998 год. Часть 1. 31 августа 1999 года. С. 5201-5204 (*Bundesgesetzblatt Jahrgang 1998 Teil I Nr. 58, ausgegeben zu Bonn am 31. August 1998, Seite 5201-5204*).

³² В Мюнхене состоялось прославление в лике местночтимых святых Александра Шмореля. Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 06 февраля 2012 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1999705.html>.

Вне зависимости от того, используются ли Вооруженные Силы и реализуются ли полномочия государственных органов в целях поддержания мира и безопасности или в каких-то иных целях, ограничение критических высказываний и выражение антивоенных взглядов и убеждений по данным вопросам не может считаться необходимым в демократическом обществе.

Понуждение отказаться от таких убеждений и высказываний посредством административного преследования является покушением на саму личность, ее достоинство и противоречит принципу признания прав и свобод человека как наивысшей ценности, закрепленному в статье 2 Конституции. Подходящей реакцией на такую критику было бы предоставление правдивой и объективной информации по волнующему общество вопросу, в данном случае о ведении военных действий, а также платформы для обсуждения и обмена мнениями. В силу этого, ограничения, предусмотренные в части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ, не являются необходимыми.

Более того, преследование за такие критические высказывания свидетельствовало бы об установлении обязательной и единственно правильной идеологии в стране, которая противопоставляется антивоенным мнениям и убеждениям и предусматривает наказание за их проявление, что противоречит статье 13 Конституции и статье 20 Пакта.

в. Оспариваемое нормативное положение предусматривает несоразмерное ограничение конституционных прав

Конституционный Суд, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека (*далее* — ЕСПЧ), подчеркивал, что ограничения политических выступлений и выступлений по иным важным вопросам общественной жизни могут негативно сказаться на общем уважении свободы самовыражения и иметь «охлаждающий (сдерживающий) эффект» (постановление от 18 июня 2019 № 24-П).

В деле Эргин против Турции (№ 6) ЕСПЧ также уточнил, что высказывания против военной службы, при условии, что они не призывали к применению насилия или подстрекали к вооруженному сопротивлению или бунту и они не представляли собой разжигание ненависти, не могут быть ограничены³³.

Аналогичным образом, КПЧ в деле Кеун-Тэ Ким против Республики Корея посчитал, что простое разделение взглядов недружественного государства и политические выступления в поддержку такого государства недостаточны для законного ограничения прав, предусмотренных статьей 19 Пакта³⁴. Суды обязаны рассмотреть, насколько такие действия способны нести угрозу национальной безопасности. Необходимо определить характер и степень угрозы. Такая угроза не презюмируется³⁵.

Однако часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ предусматривает ответственность за выражение критического и антивоенного мнения и убеждений вне зависимости

³³ Эргин против Турции (№ 6) (жалоба № 47533/99), ЕСПЧ, 4 мая 2006 года. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75327>.

³⁴ Кеун-Тэ Ким против Республики Корея, КПЧ, 4 января 1999 года. URL: <https://www.refworld.org/cases,HRC,3f588eff7.html>. Тэ-Хун Парк против Республики Корея, КПЧ, 8-26 июля 1996 года. URL: <https://www.refworld.org/cases,HRC,3f588effe.html>.

³⁵ Заключительные замечания по Республике Корея, 1999 год, UN doc CCPR/C/79/Add.114, пункт 9.

от того, повлекло ли оно или могло ли повлечь какие-либо негативные последствия. То есть, публичное выражение инакомыслия по данному вопросу подлежит наказанию в любом случае и при любых обстоятельствах. При этом часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ накладывает существенные штрафы, которые в два-три раза превышают минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в стране³⁶. Подобная норма имеет существенный охлаждающий эффект на свободу слова и готовность вступать в дискуссии по критическим общественно важным вопросам как сама по себе, так и во взаимосвязи с частью 1 статьи 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предполагает привлечение лица к уголовной ответственности с наказанием вплоть до 3 лет лишения свободы в случае, если гражданин в пределах одного года уже был привлечен к административной ответственности по статье 20.3.3 КоАП РФ³⁷.

Такое регулирование и суровость наказания подавляют готовность граждан публично выражать свое мнение. Следовательно, оспариваемое законоположение предусматривает ограничение конституционных прав, которое не является соразмерным.

Таким образом, часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ не соответствует статьям 13 (части 1, 2 и 3), 15 (часть 4), 28, 29 (части 1, 3, 4), статьям 31 и 55 (часть 3) Конституции.

2. Оспариваемое нормативное положение нарушает принцип равенства и запрет дискриминации, поскольку административно наказуемыми являются исключительно те мнения и убеждения, которые связаны с критической оценкой использования Вооруженных Сил и исполнения государственными органами и своих полномочий за пределами территории Российской Федерации

Согласно статье 19 (часть 2) Конституции государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Требование недискриминации выступает частным проявлением принципа равенства, предполагающего наделение равными правами и обязанностями лиц, относящихся в контексте соответствующих правоотношений к одной и той же категории субъектов права.

³⁶ Согласно Федеральному закону от 19 декабря 2022 № 522-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений», с 1 января 2023 года установлен минимальный размер оплаты труда в России в сумме 16 242 рубля в месяц. При этом штраф по части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ варьируется от 30 000 до 50 000 рублей.

³⁷ В редакции Федерального закона от 18 марта 2023 года № 58-ФЗ - до 5 лет.

Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления Конституционного Суда от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.).

Конституция не ограничивает перечень признаков, по которым исключается дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию в правоприменительной практике (постановления Конституционного Суда от 4 февраля 1992 года № 2-П-З, от 23 мая 1995 года № 6-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 27 декабря 1999 года № 19-П, от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 16 марта 2017 года № 7-П).

Аналогичным образом нормы международного права, являясь составной частью правовой системы Российской Федерации, утверждают принцип равенства всех перед законом и запрещают дискриминацию, в том числе по признаку убеждений, а также в зависимости от выраженного критического мнения. В частности, принципы равенства и запрет дискриминации закреплены в статьях 1 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта.

В Замечаниях общего порядка № 18 (пункт 7) дополнительно поясняется, что КПЧ считает, что выражение «дискриминация» следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием *уничтожение* или *умаление* признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод³⁸.

ЕСПЧ подчеркивал, что дискриминация — это различие в обращении, не имеющее объективного и разумного обоснования³⁹. Аналогичной позиции придерживается и Межамериканский суд по правам человека, указавший, что понятие равенства вытекает непосредственно из общности человеческого рода и связано с достоинством человека как неотъемлемым качеством человеческой личности⁴⁰. Рабочая группа по

³⁸ Замечания общего порядка № 18. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol.I), page 251. КПЧ. Тридцать седьмая сессия, 1987 год. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/422/37/pdf/G0842237.pdf?OpenElement>

³⁹ О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения против Бельгии (жалобы № 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64). ЕСПЧ. 23 августа 1968 года. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-55398>.

⁴⁰ Консультативное заключение Ос-24/17 от 24 ноября 2017 года по запросу Республики Коста-Рики. Межамериканский суд по правам человека. URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_24_eng.pdf.

произвольным задержаниям также отмечала, что задержания из-за политических антивоенных взглядов являются дискриминационными⁴¹ (Приложение № 8).

Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ устанавливает различие в обращении для лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Лица, критикующие использование Вооруженных Сил, в том числе имеющие антивоенные или пацифистские взгляды, с одной стороны, и лица, поддерживающие использование Вооруженных Сил, с другой стороны, относятся к одной и той же категории – лица, выражающие мнение и имеющие убеждения относительно использования Вооруженных Сил.

Однако, имеется разница в обращении с ними. Критика использования Вооруженных Сил является административным правонарушением, предусмотренным статьей 20.3.3 КоАП РФ. В то время как сторонники использования Вооруженных Сил беспрепятственно и, в некоторых случаях, при участии государства, выражают свое мнение, организуют митинги и другие публичные мероприятия в поддержку военных действий.

Например, 18 марта 2022 года в Москве на митинге-концерте «За мир без нацизма» в поддержку действий Вооруженных сил Российской Федерации в Украине, присутствовало более 203 000 человек⁴², выступал Президент Российской Федерации. 22 февраля 2023 года в Москве прошел митинг-концерт, посвященный Дню защитника Отечества. На этом мероприятии Президент Российской Федерации и другие выступающие вновь публично выразили поддержку использования Вооруженных Сил России в Украине. В мероприятии приняло участие более 200 000 человек⁴³. Более того, регулярно в школах, детских больницах и садах проводятся различные флешмобы, где представители этих учреждений вовлекают несовершеннолетних в участие в мероприятиях в поддержку военных действий в Украине⁴⁴ (Приложение 13). Никто из участников и организаторов таких публичных мероприятий не привлекался к ответственности.

Разница в обращении между лицами, поддерживающими действия Вооруженных Сил, с одной стороны, и лицами, их критикующими, с другой стороны, не имеет разумного основания. Использование Вооруженных Сил — это важный общественный вопрос, по которому все вправе высказываться и иметь собственное мнение. Вне зависимости от отношения к использованию Вооруженных Сил, убеждений и

⁴¹ Мнение № 78/2022 в отношении Алексея Горинова (Российская Федерация). Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто пятой сессии, 14 - 18 ноября 2022 года. Комитет по правам человека. Рабочая группа по произвольным задержаниям. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/detention-wg/opinions/session95/A-HRC-WGAD-2022-78-AEV.pdf>

⁴² В Лужниках находятся более 203 тысяч человек, сообщили в МВД. РИА Новости. 18 марта 2022 года. URL: <https://ria.ru/20220318/luzhniki-1778872977.html>.

⁴³ МВД сообщило об участии свыше 200 тысяч человек в митинге-концерте в Лужниках. Российская газета. 22 февраля 2023 года. URL: <https://rg.ru/2023/02/22/mvd-soobshchilo-ob-uchastii-svyshe-200-tysiach-chelovek-v-mitinge-koncerte-v-luzhnikah.html>.

⁴⁴ Дети из хосписа в Казани выстроились буквой Z в поддержку военной спецоперации РФ на Украине. Коммерсант. 5 марта 2022 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249130>.

высказанного мнения все граждане образуют российский народ, являющийся источником власти в государстве. Оценочные мнения и убеждения не могут быть ранжированы государством как правильные или неправильные, предпочтительные или нежелательные, а критика использования Вооруженных Сил не может являться основанием для стигматизации и остракизма.

Критика использования Вооруженных Сил — это оценочное суждение, которое может основываться на объективных данных, но не может быть объективным, поскольку такое мнение также зависит от ценностей человека, его опыта и знаний, чувств и эмоций. Преследование за антивоенные или пацифистские убеждения, выраженные критические мнения основывается на субъективных взглядах, а не на объективных основаниях.

Дискриминационный характер статьи 20.3.3 КоАП РФ подтверждается в том числе высказываниями депутатов, должностных лиц и представителей государства. Президент Российской Федерации противопоставляет *патриотов* (поддерживающих использование Вооруженных Сил на территории Украины) и *предателей* (критикующих решение об использовании Вооруженных сил и само использование), и говорит о самоочищении общества от предателей⁴⁵.

Согласно стенограмме заседания Государственной Думы Российской Федерации от 21 сентября 2022 года, депутат от фракции «Единая Россия» Вяткин Д.Ф. высказался следующим образом:

«Когда некоторые известные и популярные личности начали открыто фронтировать, бравировать тем, что они имеют некое собственное мнение, высказывать его ехидно, резко, — знаете, все, маски сброшены. Сейчас появился водораздел: либо мы вместе, мы поддерживаем нашего президента, нашу армию, наших соотечественников, либо нет. И серединки здесь, вот этой серой зоны быть не может: либо с нами, либо против нас. И поэтому общественная нетерпимость ко всякого рода проявлениям антироссийской риторики, неподдержки, а то и прямого осуждения ратного труда, подвига наших солдат на фронте, эта нетерпимость должна быть нормой жизни⁴⁶».

Идея очищения общества от предателей, которые критикуют использование Вооруженных Сил, поражения их в правах несовместима с принципом равенства прав граждан и запрета дискриминации, усиливает противоречия в обществе и препятствует демократической дискуссии. Таким образом, часть 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ является дискриминационной, что нарушает статью 19 (часть 2) во взаимосвязи со статьями 28, 29 и 31 Конституции.

⁴⁵ Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996>.

⁴⁶ Стенограмма заседания 21 сентября 2022 года Государственная Дума: официальный сайт. URL: <http://transcript.duma.gov..ru/node/5903/>.

IV. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ

На основании изложенного, руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции, пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 36–39, 96 и 97 Закона о Конституционном Суде,

прошу Конституционный Суд Российской Федерации:

1. Признать часть 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 13 (части 1, 2 и 3), 15 (часть 4), 19 (часть 2), 28, 29 (части 1, 3, 4), статьям 31 и 55 (части 2 и 3).

2. Постановить, что правоприменительные решения по делу об административном правонарушении Филиппова Максима Сергеевича подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Указать, что все иные правоприменительные решения по делам об административных правонарушениях, вынесенные на основании части 1 статьи 20.3.3 КоАП РФ подлежат пересмотру в установленном порядке.

Приложения:

1. Подтверждение оплаты государственной пошлины (на 1 л.).
2. Текст акта, подлежащего проверке (на 1 л.).
3. Постановление судьи Тверского районного суда города Москвы по делу об административном правонарушении № 5-1401/2022 от 11 мая 2022 года (на 4 л.).
4. Решение судьи Московского городского суда по делу об административном правонарушении № 7-8948/2022 от 02 июня 2022 года (на 5 л.).
5. Постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции № 16-7320/2022 от 07 октября 2022 года (на 3 л.).
6. Постановление судьи Верховного суда Российской Федерации № 5-АФ22-806-К2 от 30 ноября 2022 года (на 4 л.).
7. Обзор применения статьи 20.3.3 КоАП РФ (на 18 л.).
8. Обзор решений Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям в связи с ограничением выражения антивоенной позиции (на 4 л.).
9. Преследования в СССР за антивоенные мнения о войне в Афганистане (на 4 л.).
10. Примеры публикаций в СМИ о военных действиях в Чечне (на 2 л.).
11. Обзор законодательства и судебной практики Соединенных Штатов Америки, связанных с ограничением антивоенной позиции (на 3 л.).
12. Обзор законодательства нацистской Германии, связанного с ограничением критики действий и решений государства в военной сфере (на 7 л.).
13. Обзор акций в поддержку военных действий на территории Украины (на 7 л.).

_____/ М.С. Филиппов